

УДК 81'373.46:[070.4:621.039.58]

DOI 10.37972/chgpu.2026.131.2.003

Р. В. Даутова

СПЕЦИФИКА НАРРАТИВНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ЛОНГРИДОВ О ТЕХНОГЕННОЙ КАТАСТРОФЕ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме нарративно-композиционных стратегий лонгридов о техногенной катастрофе. Освещение аварии на Чернобыльской АЭС в СМИ рассматривается в контексте медийной репрезентации прошлого, что сопряжено с рискогенностью публичной истории в цифровой среде. Актуальность исследования заключается в том, что тема техногенных и природных катастроф является одной из значимых для человечества, поэтому обращение журналистов к данной проблематике в Интернете требует комплексного изучения исследователями. Нами были разобраны шесть лонгридов газет «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и Информационного агентства России «ТАСС». В исследовании использованы следующие методы: контент-анализ (для выявления средств конструирования нарратива) и дискурс-анализ композиционно-нарративной стратегии, включающей стилистические приемы и художественно-выразительные средства подачи текста. По результатам работы сделаны выводы, что формат лонгрида в репрезентации техногенной катастрофы усиливает текстовое повествование с помощью продуманной структуры, режиссуры, а также мультимедийных элементов. В лонгриде как гибридном формате сочетаются элементы очерка, интервью, расследования и комментария. Медиа-фрейминг бедствий, изложенный в личных историях, усиливает эмоциональное воздействие проектов. Уникальность каждого лонгрида определяется его композиционно-нарративной стратегией, которая формируется с помощью языковых, структурных, визуальных и мультимедийных инструментов.

Ключевые слова: *техногенная катастрофа, Чернобыльская АЭС, медийная история, цифровая среда, лонгрид, нарратив, стратегия*

R. V. Dautova

SPECIFICITY OF THE NARRATIVE-COMPOSITIONAL STRATEGY OF LONGREADS ABOUT THE MAN-MADE DISASTER AT THE CHERNOBYL NUCLEAR POWER PLANT

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article examines the narrative and compositional strategies of longreads about man-made disasters. Media coverage of the Chernobyl Nuclear Power Plant accident is examined in the context of media representation of the past, which is associated with the riskiness of public history in the digital environment. The relevance of this study lies in the fact that the topic of man-made and natural disasters is one of the most significant for humanity, therefore, journalists' treatment of this issue online requires a comprehensive study by researchers. The study analyzed the longreads from the newspapers *Kommersant*, *Komsomolskaya Pravda*, and the Russian News Agency *TASS*. The research methods employed content analysis (to identify narrative construction tools) and discourse analysis of the compositional-narrative strategy, including stylistic devices and artistic and expressive means of text presentation. The study concluded that the longread format, in representing a man-made disaster, enhances the textual narrative through a well-thought-out structure, direction, and multimedia elements. The longread, as a hybrid format, combines elements of an essay, interview, investigation, and commentary. Media framing of disasters which is told through personal stories enhances the emotional impact of projects. The uniqueness of each longread is determined by its compositional and narrative strategy, which is formed using linguistic, structural, visual, and multimedia tools.

Keywords: *man-made disaster, Chernobyl Nuclear Power Plant, media story, digital environment, longread, narrative, strategy*

Введение. Тема настоящего исследования сфокусирована на нарративно-композиционной стратегии лонгридов о техногенной катастрофе в Чернобыльской АЭС. Это потребовало изучения научной литературы различных медианаправлений.

Освещение техногенных и природных катастроф в СМИ рассматривается учеными с разных сторон. Это и вопросы информационной безопасности, социальной ответственности и этики журналиста ([8], [10], [14]), и специфика отдельных практик подачи трагического нарратива, например, в новостях ([1], [17]). В особую группу можно выделить труды, посвященные проблематике репрезентации чрезвычайных происшествий ([4], [9], [11]).

Стоит отметить большое внимание зарубежных ученых к психологическому аспекту журналистской деятельности по освещению природных и техногенных катастроф. В проанализированных нами исследованиях рассматриваются два вида проблем: 1) реакция аудитории на шокирующие кадры, которая зависит от культурно-исторического контекста, что требует от журналистов внимательного отношения к чувствам зрителей и поиска человеческих подходов в работе с трагической проблематикой; 2) состояние самих журналистов, работающих в зоне бедствия и получающих психологическую травму. С использованием метода интервью учеными были изучены психологическое состояние журналистов при освещении землетрясений в Гаити, Чили, урагана Харви, а также возможные посттравматические последствия такой работы ([19], [20], [21]).

Отдельное внимание нами уделено анализу историографии, посвященной современным форматам подачи материала подобной тематики в медиа. Одной из востребованных стратегий рассказывания трагических историй считается мультимедийный лонгрид. В определении этой дефиниции среди теоретиков до сих пор нет единогласия. Так, Д. Ю. Кульчицкая и А. А. Галустян пишут, что «это журналистское произведение, в основу которого заложен длинный текст, сопровождаемый насыщенным аудиовизуальным рядом» [6, с. 9]. По мнению М. И. Шостак, это «наглядная новость», отличающаяся от обычной новости размером, наполнением и композиционным построением [15]. А. Золотухин и Ю. Мажарина сравнивают лонгрид с жанром очерка: это «длинные истории, исследующие глубокие закономерности общественных процессов, включая бытие отдельной личности, человека» [3, с. 93]. Д. В. Шпилева считает лонгрид не отдельным жанром, а способом структурирования и подачи материала с помощью мультимедийных элементов [16].

Д. Кульчицкая акцентирует внимание на мультимедийной природе формата: текст лонгрида обладает «модульностью, интерактивностью, гипертекстуальностью, неиерархичностью, комбинацией целого ряда знаковых систем для комплексного воздействия на пользователя» [5, с. 101]. Мультимедийные лонгриды строятся по законам драматургии (от экспозиции и завязки через развитие сюжета с кульминацией к развязке и эпилогу), представляют собой сложноорганизованное мультимедийное «полотно» (включающее видео- и аудио-, в том числе запускающиеся в режиме автостарта, фото, инфографику, интерактивные элементы) [13]. По мнению ученых, формат лонгридов близок к документальному кино не только по причине использования похожих технологий (сценарная основа, приемы режиссуры, средства художественной выразительности), но и потому, что лонгриды требуют от читателя сосредоточенного потребления, ярко демонстрируя тенденцию «замедления» журналистики [18]. По мнению Л. Ю. Романенко, мультимедийность органична «человеческому восприятию и сознанию, которые по сути своей тоже являются “мультимедийными”» [12, с. 123].

Важнейшей характеристикой формата мультимедийного лонгрида, как отмечает М. Н. Булаева, является его тематическая направленность. Представляет интерес разработанная ученым классификация тем лонгридов: исследование процесса, явления; расследования;

путешествия, экспедиции; исторические события; ЧП, катастрофа, происшествие; история отдельной личности. Такой подход к выбору тематической направленности мультимедийного лонгрида определяет его востребованность и релевантность [2].

Можно сделать вывод, что во всех медиаисследованиях подчеркивается возрастание ответственности журналистов в интерпретации и выборе форм подачи трагических событий для массовой аудитории. Актуальность научных трудов данной проблематики так или иначе касается выявления не столько эффективных, сколько гуманных и эмоционально воздействующих нарративных стратегий СМИ на основе изучения журналистской практики.

Цель нашего исследования – выявить специфику нарративно-композиционной стратегии лонгридов, посвященных техногенной катастрофе на Чернобыльской АЭС.

Актуальность исследуемой проблемы. История освещения аварии Чернобыльской АЭС, произошедшей 40 лет назад, складывается из разных периодов – от сознательно-го замалчивания масштабов трагедии в советских СМИ до документально-исторических реконструкций работы ликвидаторов аварии, имеющих место в СМИ последних десятилетий. Боевые действия в районе Запорожской АЭС во время СВО актуализировали данную тему в международном публичном пространстве под углом недопустимости повторения подобной трагедии.

Авария на Чернобыльской АЭС является сферой эмоционального и психологического напряжения российского общества, стимулируя журналистику к поиску новых подходов к столь острой теме. Журналисты, предлагая аудитории новые, ранее неизвестные факты и документы о значимом событии, выступают в качестве публичных историков, что значительно увеличивает степень их ответственности перед обществом.

Одна из особенностей публичной истории – это широкий спектр способов представления исторического знания, в том числе его медийная репрезентация [7]. Последние годы эксперты указывают на серьезные проблемы, которые возникают при обращении цифровых медиа к историческому материалу: таблоидизация истории, которая проявляется в усилении иллюстративности и снижении качества материала, его упрощение и «облегчение», нередко развлекательный и скандальный характер. По мнению некоторых ученых, усвоение медийных версий прошлого в определенной мере приводит к рискогенности публичной истории в цифровой среде [9]. Тема техногенных и природных катастроф в силу своей значимости для человечества не имеет срока давности, поэтому активное обращение медиасферы к рассматриваемой проблематике в Интернете требует комплексного изучения исследователей.

Материал и методы исследования. В рамках настоящего исследования нами проанализированы шесть наиболее ярких кейсов журналистских проектов, посвященных Чернобыльской трагедии – это лонгриды, созданные в разные годы творческими коллективами газет «Коммерсантъ», «Комсомольская правда» и Информационного агентства России «ТАСС». Использована методика анализа лонгридов, предложенная Д. Ю. Кульчицкой и А. А. Галустяном [6], однако мы дополнили ее таким критерием контент-анализа, как количество видео, а также рассмотрели в качестве мультимедийных элементов не только фотографии и видеоматериалы, но и схемы, рисунки, инфографику. В связи с этим данные по критерию «Общее количество мультимедийных элементов» в нашем исследовании отличаются от данных, приведенных в исследовании Д. Ю. Кульчицкой и А. А. Галустяна.

Основные методы исследования – контент-анализ, направленный на выявление объективных параметров конструирования нарратива, посвященного трагедии, и дискурс-анализ композиционно-нарративной стратегии, включающий стиливые приемы и художественно-выразительные средства подачи текста, которые, безусловно, влияют на эмоциональный фон. При осуществлении контент-анализа мы опирались на следующие критерии: жанровое своеобразие, структура публикации, длина текста, комплекс мультимедийных элементов, стиль изложения, характер нарратива.

Результаты исследования и их обсуждение.

Кейс 1. *«Земля отчуждения. Чернобыль и его окрестности после аварии»* (Kommersant.ru).

Данный лонгрид был опубликован 26 апреля 2014 г. в день 28-летия аварии [22]. Напомним: контент-анализ этого проекта впервые проведен Д. Ю. Кульчицкой и А. А. Галустяном [6]. В нашем исследовании мы уточнили следующие важные моменты: жанр лонгрида, композиция проекта, стилевые и языковые приемы, что позволило выявить специфику нарративно-композиционной стратегии проекта.

В основе сюжета публикации лежит *дорога-путешествие*. Главная цель журналистов состояла в том, чтобы показать аудитории труднодоступные места, связанные с аварией, куда зрители и читатели вряд ли поехали бы сами. Композиция проекта построена по принципу «от прошлого к настоящему» – от истории Чернобыля как географического места и создания там АЭС, от дня аварии до последствий катастрофы для населенных пунктов и их жителей.

Лонгрид состоит из четырех взаимосвязанных частей, которые выстраиваются в линейную структуру (таблица 1). Повествование о поездке на атомную станцию в Чернобыль изложено в хронологическом порядке. Например, раздел «Реактор» разделен на подглавки «Как развивалась авария», «Ликвидация последствий аварии». Кроме этого, в анализируемом разделе присутствуют дополнительные «окна», в которых выложены документы – схема разреза по главному корпусу АЭС, карта «Куда дошла радиация», видеореконструкция саркофага компании МАММОЕТ и т. д.

Стоит отметить, что текст изложен литературным языком, который характеризуется сочетанием публицистического и научного стилей, отсутствием эмоционально-окрашенной лексики. Эмоциональное воздействие достигается с помощью фотографий, запечатлевших помещения социальных объектов – кабинеты бывшей больницы, комнаты детского сада, классы школы, корпуса детского лагеря отдыха. Читатель видит запустение и необратимые разрушения. Впечатление дополняется видом разбросанных детских игрушек, пыльных учебников, сломанных кроваток. Фотографии, следующие друг за другом, создают у читателя эффект присутствия.

Таблица 1 – «Земля отчуждения»

Жанр	Путевой очерк
Длина текста	4559 слов
Количество частей	4
Общее количество мультимедийных элементов	174
Количество видео	7
Использование параллакс-эффекта	да

Таким образом, с помощью мультимедийных элементов показана атмосфера различных мест, находящихся недалеко от АЭС (Припять, МТС Копачи, детский лагерь «Измрудный», Куповатое). Мультимедийный комплекс состоит из 174 элементов (у Д. Ю. Кульчицкой и А. А. Галустяна – 33). Впервые в российской медийной практике использован параллакс-эффект. Текст, насыщенный эксклюзивными данными, интервью, фотографии (167), документы, схемы и инфографика, видео с различных ракурсов (7), 3D-панорама – все это погружает читателя в материал так же, как если бы он смотрел документальный фильм.

Кейс 2. *«Чернобыльская трагедия: как это было», «Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет», «Черная боль»* («Комсомольская правда»).

Газета «Комсомольская правда» подготовила несколько лонгридов на данную тему, посвящая каждый проект отдельному аспекту (таблица 2).

Таблица 2 – Лонгриды газеты «Комсомольская правда»

Критерии	«Чернобыльская трагедия: как это было»	«Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет»	«Черная боль»
Жанр	Расследование, воспоминания	Очерк, интервью	Интервью
Длина текста	2847 слов	2847 слов	4878 слов
Количество частей	11	11	8
Количество мультимедийных элементов	14	55	14
Количество видео	Нет	1	Нет
Использование параллакс-эффекта	Нет	Да	Нет

Лонгрид *«Чернобыльская трагедия: как это было»* опубликован 31 мая 1992 г. [27]. Главная ценность материала заключается в том, что его авторы, С. Горбенко и Ф. Артеменко, являются непосредственными участниками ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Вступление к публикации написано от их лица: *«Эти наши чернобыльские воспоминания – не только стремление вспомнить историю случившейся более 30 лет назад катастрофы, но и желание преклонить голову перед людьми, которые вынесли на своих плечах ту страшную беду...»*.

Структура лонгрида, по классификации М. Н. Булаевой, построена как журналистское расследование [3]. Композиция состоит из 11 взаимосвязанных частей: *«Смертельный рентген»*, *«История беды»*, *«Почему произошел взрыв?»*, *«Математическая модель процесса развития аварии»*, *«Рукотворное горе»* и др. Стоит отметить, что в проекте поминутно реконструированы события, детали трагического дня. Многие данные носят эксклюзивный характер, например, математическая модель процесса развития аварии, подготовленная группой ученых страны для совещания экспертов МАГАТЭ с выводами и комментариями, цифры по первым потерям и жертвам: 31 человек погиб, 237 первоначально госпитализированы с острой лучевой болезнью – спасатели, пожарные, работники станции и др.

Мультимедийный комплекс не столь богат, как в предыдущем проекте. Он состоит в основном из фотографий разных лет (12 фото). Видеоматериалы отсутствуют. В числе основных нарративов, передающих трагедию, можно назвать метафоры (*«бездна исчезнувшего главного зала IV энергоблока»*, *«рукотворное горе»*, *«черный ветер»*, *«ветер был «палачом Планеты»*); эмоционально окрашенные конструкции, которые выразительно передают опасный уровень радиации и высокую степень трагичности (*«вынесли на своих плечах ту страшную беду»*, *«безымянный автор одного из самых страшных античеловеческих преступлений XX века»*, *«запредельно смертельный уровень проникающей радиации»*), технические аспекты аварии; события, описанные через конкретные человеческие судьбы.

Последняя глава называется *«Не лишайте меня счастья»*, в ней приведены выдержки из писем тех, кто обращался с просьбой отправить их на ликвидацию последствий аварии: *«Самоотверженность наших людей в борьбе с катастрофой давала толчок к соучастию, желанию тысяч людей приехать в «зону» на ЧАЭС... и помочь»*. Материал завершается призывом авторов вспомнить всех, кто участвовал «в укрощении страшной Чернобыльской аварии, в защите людей от распространения радиации, загрязнения и заражения десятков и сотен тысяч километров нашей земли», таким образом закрывая все повествование.

Рассмотрим еще два специальных проекта «Комсомольской правды», посвященных Чернобыльской трагедии – *«Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет»* (апрель, 2016) и *«Черная боль»* (апрель, 2025). Основу этих лонгридов составляют интервью: в первом случае корреспонденты ставят цель рассказать, что сегодня происходит на отселенных территориях Беларуси и как восстановилась жизнь в пострадавших

районах Гомельской области, и беседуют об этом с представителями местной администрации, учеными Полесского государственного радиационно-экологического заповедника и обычными жителями, во втором случае ведут разговор с участником ликвидации последствий аварии.

В лонгриде *«Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет»* журналистов Я. Коробатова и М. Фролова [23] текст выполняет главную роль, определяя основные смысловые акценты уже с журналистского вступления: *«... по дороге в так называемую “глубокую зону” натыкаемся на остов здания начальной школы. Стекла выбиты, перекошенные створки дверей висят на одной петле. Облупившиеся зеленые стены классов снизу доверху расписаны старательным ученическим почерком. В мире не так много мест, где люди пытаются вступить в переписку с судьбой. Можно вспомнить фасад Рейхстага в Берлине или Стену плача в Иерусалиме. Для чернобыльских детей “стеной плача” стали школьные коридоры. “Мы вернулись в родную школу!” – написали мелом Валя и Наташа Тишкевич в 1993 году. “Любим и помним”, – добавили позже сестры Кузьменковы».*

В основе сюжета – дорога-путешествие, во время которого журналисты встречаются с разными людьми и берут у них интервью. Структура повествования линейная.

Эмоциональная заряженность проекта передается через названия частей: *«Идиллия полураспада»*, *«Зона долгожительства»*, *«Привет из Фукусимы»*, *«Вся правда о двухголовых мутантах»*, *«Чернобыльские яблоки снова в цене»*. Заголовки, эпатирующие неоднозначностью смысла, усиливают ощущение опасности предпринятого авторами путешествия.

В данном проекте большая часть мультимедийного комплекса состоит из фотографий (54), которые носят репортажный характер, иллюстрируя текст. Формат видео представлен в виде самостоятельного мини-фильма под названием *«Чернобыльские джунгли. Зона отчуждения ЧАЭС через 30 лет после аварии»* (хронометраж составляет 4 минуты 26 секунд).

В основе проекта *«Черная боль»* лежит интервью с генерал-лейтенантом в отставке Е. Маховым, который принимал участие в ликвидации последствий аварии [25]. Уже со вступительных строк военный корреспондент «Комсомольской правды» В. Баранец настраивает читателей на трагическую тональность и эксклюзивность предлагаемого материала: *«У каждого был свой Чернобыль, у каждого осталась своя память о тех черных днях. Многие успели рассказать о том, что видели и чувствовали. Но в сотни раз больше таких чернобыльцев, которые уже никогда и ничего не расскажут... И тем дороже нам воспоминания оставшихся в живых».*

В данной публикации медиа-фрейминг бедствия сосредоточен на личной истории Е. Махова, служившего тогда членом Военного Совета – начальником политуправления Прикарпатского военного округа. Он рассказывает, откуда и когда поступила к нему информация об аварии, как организовывалась работа военных, какие военные части там были дислоцированы, каким образом солдаты пытались спастись от высоких доз радиации, стресса и т. д.

Публикация разбита на восемь частей: *«Боевая тревога»*, *«Под грифом «секретно»*, *«Смертельное облако»*, *«Самогоном по нейтронам»*, *«Радиоактивная глупость»*, *«Докажите, что вы ликвидатор»*, *«Над кратером беды»*, *«Без паники!»*. Мультимедийный комплекс состоит из старых фотографий с места события (11), в том числе личных документов и фото из архива генерала Е. Махова. Стоит отметить хорошо продуманные, смелые и порой провокационные вопросы военкора В. Баранца, которые помогли раскрыть личность героя и непростую тему разговора. Приведем несколько примеров: *«Евгений Николаевич, когда разговор заходит о Чернобыле, о генералах, которые участвовали в ликвидации аварии, а тем более – политработниках, то частенько в народе можно слышать: “Они же солдат бросали в пекло, а сами подальше от него втихаря водку*

пьянствовали!». “Что Вы на это скажете?”, “В то время в армии ходили слухи, что некоторые высокие начальники (особенно московские), не выезжая в Чернобыль, просили привезти им командировочные предписания со штампом отметки горисполкома Припяти. Это правда?”, “И как же шла борьба с пьянством в «зоне»?». Текстовая часть лонгрида достаточно объемна (4878 слов), но благодаря интересным ответам героя читается легко. Использование нарративной стратегии сторителлинга (подробный рассказ героя, включающий описание событий и конкретных встреч с другими людьми, пересказ диалогов) помогает создать драматическое напряжение, расширяя эффект присутствия и вовлечения читателя в нарратив.

В характеристике языковых и стилистических средств, использованных в лонгридах «Комсомольской правды», стоит отметить такие общие черты, как сочетание публицистического и разговорного стилей, использование эмоционально окрашенных прилагательных трагической тональности, выразительных метафор (*расползание радиационного облака, пролитое чернильное пятно, радиоактивная глупость, бедные деревеньки, брошенные хаты, огненное жерло, булькающий реактор. грозящая опасность, тяжёлая обязанность и опасность*). Определенный темпоритм текста задается с помощью коротких абзацев и четкой структуры, разбития на части, использования цитат и прямой речи, что не только облегчает восприятие проекта в целом, но и придает ему динамику, усиливая художественную и эмоциональную выразительность.

Кейс 3. «Чернобыль. Мифы и факты», «Реальность и мифы об аварии на Чернобыльской АЭС» (Тасс.ру).

В данном кейсе мы объединили два проекта информационного агентства «ТАСС», изданных в разные годы (таблица 3). Стоит отметить, что на формат этих лонгридов повлияла специфика ведущего российского информационного агентства, поэтому основная цель этих проектов заключалась в раскрытии неизвестных широкой аудитории фактов и разъяснении сформировавшихся в обществе мифов, касающихся аварии на ЧАЭС и ее последствий.

Таблица 3 – Лонгриды ИА «ТАСС»

Критерии	«Чернобыль. Мифы и факты»	«Реальность и мифы об аварии на Чернобыльской АЭС»
Жанр	Факты с комментарием	Факты с комментарием
Длина текста	4069 слов	2614 слов
Количество частей	2	8
Количество мультимедийных элементов	49	17
Количество видео	нет	нет
Использование параллакс-эффекта	да	да

Так, в лонгриде «**Чернобыль. Мифы и факты**» главный акцент сделан на самой катастрофе и ее последствиях, приводится много эксклюзивных данных о спасательных операциях и людях, участвовавших в них [26]. Текст изложен нейтральным, документальным стилем.

Материал структурно делится на две большие части: «**Факты**» и «**Мифы об аварии**». Первая часть обозначена несколькими реперными точками: «*Самая крупная катастрофа в истории мирного атома*», «*Тассовцы в Чернобыле*», «*Походы в ад*», «*Укрытие под угрозой*». Имеет место «многооконная» подача материала: кроме основного текста даются вырезки с мнениями ученых и специалистов по проблемам развития мирного атома, безопасности для человека – академиков В. Легасова и С. Беляева, главного конструктора ЦНИИ РТК Е. Юревича, доктора медицинских наук, профессора А. Гусковой и др.

Вторая часть предваряется вступлением, в котором авторы обозначили основную проблему, которую они хотели бы решить в проекте – сократить разрыв между научным знанием о последствиях аварии и общественным мнением о ней. Рассматриваются шесть мифов, сформировавшихся в обществе после катастрофы в Чернобыле. Информация в этой части разделена на небольшие подглавки, в которых параллельно с темой аварии объясняются явления, важные для понимания случившегося на Чернобыльской АЭС.

Например, **Миф 1. «Авария оказала катастрофическое влияние на здоровье от десятков тысяч до сотен тысяч людей»**. Здесь подробно разъясняется, что такое радиоактивность и в чем заключается различие единиц кюри, беккерель и зиверт, приводится отрывок из доклада Всемирной организации здравоохранения за 2006 г. по поводу опасности радиации: *«Высокая доза радиации, которую обычно получает пациент в результате компьютерной томографии всего тела, приблизительно эквивалентна суммарной дозе, накопленной за 20 лет жителями слабозараженных районов после Чернобыльской аварии»*.

Миф 2. «Генетические последствия аварии на ЧАЭС для человечества ужасны». В проект включены мнения на этот счет известного российского ученого в области безопасности ядерных технологий Р. Арутюняна, доктора сельскохозяйственных наук В. Глазко и др.

Мультимедийный комплекс изучаемого лонгрида представлен в основном большим количеством фотографий (49), ценность которых заключается не только в мастерстве их авторов, но и в обстоятельствах их создания. Они сделаны фотокорреспондентами ТАСС непосредственно на месте аварии и во время работ по ликвидации последствий. Сегодня эти снимки – уникальные артефакты истории. Также использованы материалы ИБРАЭ РАН, данные ВОЗ и Научного комитета по действию атомной радиации ООН, материалы книги «На всю оставшуюся жизнь» Росэнергоатома, журнала «Химия и жизнь».

Проект **«Реальность и мифы об аварии на Чернобыльской АЭС»**, опубликованный в 2021 г., продолжает тему мифов Чернобыля, расширяя их количество до восьми [24]. Каждый миф рассматривается в отдельной части, и здесь же предлагаются подлинные факты, обозначенные в тексте как «реальность». Стиль и формат проекта имеет сходство с предыдущим лонгридом, однако объем текста почти в два раза меньше, как и количество мультимедийных элементов.

Основная идея изложена в следующем отрывке: *«Человечество выучило уроки Чернобыля. Полученные знания и сделанные выводы позволили усовершенствовать практически все системы атомных станций. ЧАЭС не стала вехой, остановившей развитие ядерных технологий, но изменила их вектор. И теперь для атомщиков всего мира безусловный приоритет – это безопасность АЭС»*. В защиту безопасного мирного атома в материале приведены в большом количестве научные сведения, например, Система безопасности современных АЭС, Схема эволюции концепции безопасности АЭС и т. д. Оба проекта выполняют информационную, просветительскую и социальную функции.

Выводы. По результатам проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что на формат и содержание лонгридов об аварии на Чернобыльской АЭС влияет концепция СМИ. Проекты, по классификации М. Н. Булаевой, строятся в основном как: расследования обстоятельств катастрофы; путешествия или экспедиции; рассказ об историческом событии, к которому сформировался перманентный интерес в стране и в мире; истории отдельных личностей.

Данный вывод коррелирует и с точкой зрения зарубежных медиаисследователей, подразделяющих освещение бедствий на три уровня: последствия, фактическое освещение и драматизация. Проанализированные нами лонгриды подтверждают нарративную стратегию: их авторы или детально реконструируют историю развития аварии, или описывают ее последствия, или драматургически выстраивают повествование о судьбах ликвидаторов и жителей пострадавших территорий. Формат лонгрида позволяет усилить текстовое повествование с помощью продуманной структуры и режиссуры, а также различных мультимедийных элементов документальной природы, что роднит его с документальным кино.

В лонгриде могут сочетаться элементы очерка, интервью, расследования и комментария, что дает основание считать данный формат гибридным и определяет выбор композиционно-нарративной стратегии проектов.

Лонгриды, посвященные катастрофе на Чернобыльской АЭС, демонстрируют вариативный характер использования нарративных решений: строгое следование хронологии событий («Земля отчуждения») и концепции публикации («Чернобыль. Мифы и факты», «Реальность и мифы об аварии на Чернобыльской АЭС»), комбинирование мультимедийных средств и текста (во всех проектах в той или иной мере), активное использование художественно-выразительных возможностей сторителлинга («Черная боль», «Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет»).

В числе основных нарративов лонгридов о Чернобыльской трагедии можно назвать эмоционально окрашенные прилагательные трагической тональности, выразительные метафоры, технические аспекты аварии; историческую и коллективную память о предыдущих событиях и события, описанные через конкретные человеческие судьбы. Набор групп лексики зависит от цели публикации и аудитории СМИ, выбора жанрового и стилизового решения, что наглядно демонстрируют нам разные нарративные стратегии, использованные, например, в проектах изданий «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты».

Действенным художественно-выразительным приемом лонгрида является медиа-фрейминг бедствий, сосредоточенный на личных историях, которые значительно расширяют эффект эмоционального воздействия. Можно утверждать, что тексты рассмотренных нами лонгридов создавались не просто для чтения, а для достижения понимания, переживания и соучастия. В случаях, когда текст характеризовался эмоциональной сдержанностью и был нейтрален по стилю, эмоциональное воздействие достигалось с помощью мультимедийных средств.

Таким образом, результаты исследования выявили специфику нарративно-композиционной стратегии лонгридов о техногенной катастрофе на Чернобыльской АЭС и показали, что в лонгридах, посвященных данной теме, усиление иллюстративности не является фактором «облегчения» материала и не снижает его качества. Текст не только не упрощается, но и требует вдумчивого потребления и погружения читателя в материал. Уникальность каждого лонгрида лежит в его композиционно-нарративной стратегии, которая формируется с помощью языковых, структурных, визуальных и мультимедийных инструментов. Совокупность этих средств, а также доминирование одних над другими и создает оригинальное повествование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Г. Л., Даутова Р. В., Ашура Х. Ю. Медиадискурс природной катастрофы в нарративных стратегиях радио и телевидения: землетрясение в Турции и Сирии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 874–886. – DOI 10.22363/2312-9220-2025-30-4-874-886.
2. Булаева М. Н. Тематическая направленность как определяющий компонент мультимедийного лонгрида // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 11(89). – С. 9–13. – DOI 10.30853/FILNAUKI.2018-11-1.1.
3. Золотухин А., Мажарина Ю. Лонгрид, сноуфолл, мультимедийная история – как новые вершины журнализма? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». – 2015. – № 2. – С. 93–96.
4. Королева М. Н. Парайнформационные приемы и стратегии СМИ в освещении катастроф природного характера // Меди@льманах. – 2020. – № 1. – С. 68–78. – DOI 10.30547/mediaalmanah.1.2020.6878.
5. Кульчицкая Д. Ю. Мультимедиа и СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 2. – С. 100–105.
6. Кульчицкая Д. Ю., Галустян А. А. Лонгриды в онлайн-СМИ: особенности и технология создания. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 80 с.
7. Матусевич О. А. Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки? // Труды БГТУ. – 2019. – № 1. – С. 108–111.
8. Мельникова А. В. Проблема освещения информации о ЧС в России: эффект «вторично пострадавшего» телезрителя // Социология. – 2018. – № 1. – С. 211–215.

9. Никулич Ю. В. Рискогенность публичной истории в цифровой среде (на примере российского видеоблогинга 2020-х гг.) // Цифровая социология (Digital Sociology). – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 11–20. – DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-3-11-20.
10. Панченко Н. Н. Правда и искренность в экологичной / неэкологичной коммуникации // Научный диалог. – 2012. – № 12. – С. 124–135.
11. Перова А. Е. Роль СМИ в освещении „новых“ экологических катастроф: нарративы и риски // Коммуникология. – 2017. – Т. 5, № 5. – С. 46–58. – DOI 10.21453/2311-3065-2017-5-5-48-58.
12. Романенко Л. Ю. Мультимедийная история как оригинальная форма повествования в современной культуре: музыкально-компьютерные и визуальные сетевые технологии // Научное мнение. – 2014. – № 11. – С. 117–124.
13. Симакова С. И., Енбаева А. П., Исакова Т. Б. Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2019. – Т. 1, № 1(28). – С. 222–230.
14. Шайхутдинова Л. С. Социальная ответственность средств массовой информации в современных условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-3. – С. 206–208.
15. Шостак М. И. Новости прессы: заметки, репортажи, интервью. – М. : МедиаМир, 2013. – 197 с.
16. Шпилева Д. В. Лонгрид как актуальный журналистский метод подачи информации // Медиа среда. – 2019. – № 15. – С. 103–107.
17. Antunes M. N., da Silva Pereira S., Zézere J. L., Oliveira A. E. Disaster journalism in print media: analysis of the top 10 hydrogeomorphological disaster events in Portugal, 1865–2015 // International Journal of Disaster Risk Science. – 2022. – № 13(2). – P. 521–535. – DOI 10.1007/s13753-022-00425-2.
18. Drok N., Hermans L. Is there a future for slow journalism? [Электронный ресурс] // Journalism Practice. – 2016. – Vol. 10, Iss. 4. – DOI 10.1080/17512786.2015.1102604.
19. Dworzniak-Hoak G. Emotional Labor During Disaster Coverage: Exploring Expectations for Emotional Display // Journalism Practice. – 2020. – Pract. 16. – P. 1–19. – DOI 10.1080/17512786.2020.1816858.
20. Englund L., Johannesson K. B., Arnberg F. K. Reporting under extreme conditions: journalists' experience of disaster coverage // Frontiers in Communication. – 2023. – Vol. 8 – P. 1–19. – DOI 10.3389/fcomm.2023.1060169.
21. Puente S., Pellegrini S., Grassau D. Journalistic challenges in television coverage of disasters: lessons from the February 27, 2010, earthquake in Chile // Comunicacion y Sociedad. – 2013. – Vol. 26(4). – P. 103–125. – DOI 10.15581/003.26.36062.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

22. Земля отчуждения [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/projects/chernobyl?ysclid=mlwqjh1j17618615384> (дата обращения: 08.02.2026).
23. Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kp.ru/best/msk/Polesie/> (дата обращения: 08.02.2026).
24. Реальность и мифы об аварии на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс]. – URL : <https://tass.ru/spec/chernobyl35?ysclid=mlwqolb83653262625> (дата обращения: 08.02.2026).
25. Черная боль [Электронный ресурс]. – URL : https://www.kp.ru/best/msk/black_pain/ (дата обращения: 08.02.2026).
26. Чернобыль. Мифы и факты [Электронный ресурс]. – URL : <https://tass.ru/spec/chernobyl?ysclid=mlwq2wbk75924833> (дата обращения: 08.02.2026).
27. Чернобыльская трагедия: как это было [Электронный ресурс]. – URL : https://www.kp.ru/best/msk/chernobyl_tragedy/?ysclid=mlwqljf9bt601843583 (дата обращения: 08.02.2026).

Статья поступила в редакцию 27.02.2026

REFERENCES

1. Arsent'eva G. L., Dautova R. V., Ashur H. Yu. Mediadiskurs prirodnoj katastrofy v narrativnyh strategiayah radio i televizionnogo zemletryaseniya v Turcii i Sirii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturaovedenie. Zhurnalistika. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 874–886. – DOI 10.22363/2312-9220-2025-30-4-874-886.
2. Bulaeva M. N. Tematicheskaya napravlennost' kak opredelyayushchij komponent mul'timedijnogo longrida // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2018. – № 11(89). – С. 9–13. – DOI 10.30853/FILNAUKI.2018-11-1.1.
3. Zolotuhin A., Mazharina Yu. Longrid, snoufol, mul'timedijnaya istoriya – kak novye vershiny zhurnalizma? // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya. Zhurnalistika». – 2015. – № 2. – С. 93–96.
4. Koroleva M. N. Parainformacionnye priemy i strategii SMI v osveshchenii katastrof prirodnogo haraktera // Medi@l'manah. – 2020. – № 1. – С. 68–78. – DOI 10.30547/mediaalmanah.1.2020.6878.
5. Kul'chickaya D. Yu. Mul'timedia i SMI // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2012. – № 2. – С. 100–105.
6. Kul'chickaya D. Yu., Galustyan A. A. Longridy v onlajn-SMI: osobennosti i tekhnologiya sozdaniya. – М. : Aspekt Press, 2018. – 80 s.
7. Matusevich O. A. Publchnaya istoriya: vyzov professional'nyh istorikam ili otvet na krizis istoricheskoy nauki? // Trudy BGTU. – 2019. – № 1. – С. 108–111.

8. Mel'nikova A. V. Problema osveshcheniya informacii o CHS v Rossii: effekt «vtorichno postradavshogo» telezritelya // Sociologiya. – 2018. – № 1. – S. 211–215.
9. Nikulich Yu. V. Riskogenost' publichnoj istorii v cifrovoj srede (na primere rossijskogo videobloginga 2020-h gg.) // Cifrovaya sociologiya (Digital Sociology). – 2023. – T. 6, № 3. – S. 11–20. – DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-3-11-20.
10. Panchenko N. N. Pravda i iskrennost' v ekologichnoj / neekologichnoj kommunikacii // Nauchnyj dialog. – 2012. – № 12. – S. 124–135.
11. Perova A. E. Rol' SMI v osveshchenii „novyh“ ekologicheskikh katastrof: narrativy i riski // Kommunikologiya. – 2017. – T. 5, № 5. – S. 46–58. – DOI 10.21453/2311-3065-2017-5-5-48-58.
12. Romanenko L. Yu. Multimedijnaya istoriya kak original'naya forma povestvovaniya v sovremennoj kul'ture: muzykal'no-komp'yuternye i vizual'nye setevye tekhnologii // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 11. – S. 117–124.
13. Simakova S. I., Enbaeva A. P., Isakova T. B. Multimedijnij storitelling – teoreticheskoe osmyslenie // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. – 2019. – T. 1, № 1(28). – S. 222–230.
14. Shajhutdinova L. S. Social'naya otvetstvennost' sredstv massovoj informacii v sovremennyh usloviyah // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 12-3. – S. 206–208.
15. Shostak M. I. Novosti pressy: zametki, reportazhi, interv'yuu. – M. : MediaMir, 2013. – 197 s.
16. Shpileva D. V. Longrid kak aktual'nyj zhurnalistskij metod podachi informacii // Mediasreda. – 2019. – № 15. – S. 103–107.
17. Antunes M. N., da Silva Pereira S., Zêzere J. L., Oliveira A. E. Disaster journalism in print media: analysis of the top 10 hydrogeomorphological disaster events in Portugal, 1865–2015 // International Journal of Disaster Risk Science. – 2022. – № 13(2). – P. 521–535. – DOI 10.1007/s13753-022-00425-2.
18. Drok N., Hermans L. Is there a future for slow journalism? [Elektronnyj resurs] // Journalism Practice. – 2016. – Vol. 10, Iss. 4. – DOI 10.1080/17512786.2015.1102604.
19. Dworznik-Hoak G. Emotional Labor During Disaster Coverage: Exploring Expectations for Emotional Display // Journalism Practice. – 2020. – Pract. 16. – P. 1–19. – DOI 10.1080/17512786.2020.1816858.
20. Englund L., Johannesson K. B., Arnberg F. K. Reporting under extreme conditions: journalists' experience of disaster coverage // Frontiers in Communication. – 2023. – Vol. 8 – P. 1–19. – DOI 10.3389/fcomm.2023.1060169.
21. Puente S., Pellegrini S., Grassau D. Journalistic challenges in television coverage of disasters: lessons from the February 27, 2010, earthquake in Chile // Comunicacion y Sociedad. – 2013. – Vol. 26(4). – P. 103–125. – DOI 10.15581/003.26.36062.

SOURCES OF EXAMPLES

22. Zemlya otchuzhdeniya [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.kommersant.ru/projects/chernobyl?ysclid=mlwqjh1j17618615384> (data obrashcheniya: 08.02.2026).
23. Lyudi vernutsya v Chernobyl'skuyu zonu cherez 21 tysyachu let [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.kp.ru/best/msk/Polesie/> (data obrashcheniya: 08.02.2026).
24. Real'nost' i mify ob avarii v Chernobyl'skoj AES [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://tass.ru/spec/chernobyl35?ysclid=mlwqqlb83653262625> (data obrashcheniya: 08.02.2026).
25. Chernaya bol' [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.kp.ru/best/msk/black_pain/ (data obrashcheniya: 08.02.2026).
26. Chernobyl'. Mify i fakty [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://tass.ru/spec/chernobyl?ysclid=mlwqq2wbk75924833> (data obrashcheniya: 08.02.2026).
27. Chernobyl'skaya tragediya: kak eto bylo [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.kp.ru/best/msk/chernobyl_tragedy/?ysclid=mlwqljf9bt601843583 (data obrashcheniya: 08.02.2026).

The article was contributed on February 27, 2026

Сведения об авторе

Даутова Резида Вагизовна – доктор исторических наук, заведующий кафедрой телепроизводства и цифровых коммуникаций Казанского федерального университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0783-6674>, RVagiz@yandex.ru

Author Information

Dautova, Rezida Vagizovna – Doctor of History, Head of the Department of Television Production and Digital Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0783-6674>, RVagiz@yandex.ru